

Чжан Цзюнь с тремя прядями жёлтых волос на макушке шёл по коридору. Места, куда его избили в тот день, были густо намазаны зелёнкой — с непривычки сине-фиолетовые пятна выглядели жутковато. Он даже шагу не смел ступить шире обычного, опасаясь потревожить ушибленное тело.

Он как раз возвращался из учительской, не написав домашку, как вдруг услышав, что кто-то его зовёт.

Лицо Чжан Цзюня побледнело, он оглянулся...

Охренеть!

Делая вид, что ничего не заметил, Чжан Цзюнь зашагал дальше, вот только шаг его ускорился настолько, что это было заметно невооружённым глазом.

Не успел он пройти и двух шагов, как кто-то опустил руку ему на плечо, намертво зафиксировав на месте. Рука лежала вроде бы легко и непринуждённо, но на деле намертво пригвоздила его к полу.

Криво улыбаясь, Чжан Цзюнь повернулся и произвел: — А-а-ха-ха... Это ты, привет. Надо же, как тесен мир, учимся в одной школе.

Альпака бы его побрала! Какого чёрта он угодил в одно учебное заведение с этим кошмаром?!

Сы Нанькэ озаряла лучезарная улыбка, ослепляя рядами белоснежных зубов.

— Давно не виделись, как дела? — поинтересовался он.

Услышав этот вопрос, Чжан Цзюнь почувствовал, будто его только что снова отлупили, и старые раны тут же занули.

— В-всё в порядке.

— Вот как. В каком ты классе?

Чжан Цзюнь был близок к слезам. Чего это чудовище задумало?!

— В одиннадцатом... — Впрочем, послушаться он не посмел и ответил честно.

Сы Нанькэ моргнул:

— Ох... А в каком именно классе?

— Двенадцатом.

— А, понятно. А ты знаешь, что Бай Лянь учится прямо в соседнем?

— А?

— Ну, Бай Лянь. Тот парень, к которому ты приставал на днях. Он в соседнем классе.

Парень с тремя жёлтыми прядями замер.

Этого он действительно не знал. На уроки он хаживал редко, а если и появлялся, то дрых от звонка до звонка вплоть до вечерней самоподготовки, да и времени свободного обычно не терял — торчал в интернет-кафе за играми. Бай Лянь тоже почти не покидал класс. Будучи примерным учеником, тот проводил все перемены за учёбой и повторением материала, выбираясь в туалет разве что по крайней необходимости.

Вот и получалось, что они учились буквально в двух шагах друг от друга, но за всё время так и не пересеклись!

— Он в одиннадцатом классе, — сообщил Сы Нанькэ с совершенно чистым и ясным выражением в глазах.

Обладатель трёх жёлтых прядей оцепенел, чувствуя, как внутри всё сжимается от дурного предчувствия. Что этот тип задумал? Собравшись с духом, он попытался заверить: — Клянусь, я больше и пальцем его не трону, и вообще забуду дорогу к нему!

— Я знаю, — с улыбкой отозвался Сы Нанькэ. — Если ты ещё раз полезешь к нему, я, пожалуй, сделаю тебя калекой. А раз ты снова встретился со мной, у тебя просто не хватит духу испытать судьбу ещё раз.

Три жёлтые пряди: «.....»

Издеваешься... ε(тт□тт)З

Сы Нанькэ продолжил: — Короче говоря, говорят, что вражда начинается с драки, а раз уж познакомились, значит, мы теперь братья. Выручишь брата по-старой дружбе?

Глядя на лучезарную улыбку собеседника и его образ такого славного парня, парень с тремя жёлтыми прядями снова захотел заплакать.

Разве у него есть право отказаться? (;Ддка)

Сы Нанькэ молча смотрел на Чжан Цзюня.

Тот сглотнул слюну, отчаянно желая проявить мужество и решительно отшить этого бесстыдника, но при виде того, как улыбка Сы Нанькэ становится ещё шире...

— Говори, в чём дело! Общество всегда должно помогать нуждающимся, как я могу отказать брату?

Сы Нанькэ остался доволен и похлопал Чжан Цзюня по плечу: — Спасибо, братуха.

Чжан Цзюню казалось, что он проглотил не меньше трёх килограммов горькой полыни, но на лицо пришлось натянуть улыбку — хоть плачь, хоть смейся.

— Да без проблем... — про себя же он усердно материл чужого отца.

— Сам понимаешь, Бай Лянь — парень симпатичный, — заметил Сы Нанькэ.

— Ещё бы, ещё бы, — закивал Чжан Цзюнь, мысленно соглашаясь, что и впрямь хорош, иначе с чего бы его в тот день попутал чёрт приставать к какому-то парню?

— И всё же вокруг такой красоты вечно кружатся всякие мухи.

Чжан Цзюнь поперхнулся, проглотил комок в горле и выдавил: — Это точно...

— А раз он мой брат, я не могу сидеть сложа руки, когда к нему кто-то пристаёт.

— У тебя поистине широкая и добрая душа, братишка, — дёргая щекой, выдавил дежурный комплимент Чжан Цзюнь.

Сы Нанькэ тяжело вздохнул и с видом глубокой скорби произнес: — Я из-за этого дела всю голову себе сломал. Каждый день на перемене приходится подниматься на три этажа вверх, мотаться туда-сюда по дюжине раз на дню. Сам посмотри, у меня от таких нагрузок на ногах мышцы перекачались. Скажи, разве я не жалок?

С деревянным лицом Чжан Цзюнь выдавил: — Ты просто герой, старший брат. — При этом он невольно скосил глаза на прямые и стройные ноги Сы Нанькэ, с ужасом вспоминая, как те отправляли его в полёт.

Заглянув в глаза собеседнику, Сы Нанькэ произнёс с железобетонной серьёзностью: — И вот

тут-то мне без брата ну никак не обойтись.

— Конечно-конечно, ты абсолютно прав... А? Что?!

Чжан Цзюнь завис, прокручивая в голове только что услышанное. Он смутно догадывался, что угодил в какую-то ловушку, но возразить не смел, а потому осторожно переспросил: — Старший брат, что ты имеешь в виду?

Сы Нанькэ приобнял его за плечи, прижимаясь спиной к стене коридора, и пояснил: — Сам видишь, бегать туда-сюда — дело гиблое. Я в последние дни так переживаю за Бай Ляня, что даже воды пить забываю, у меня губы от жажды потрескались. Вы же с ним соседи по этажу, вам сам бог велел выручать друг друга. Короче говоря, будешь присматривать за ним вместо меня, докладывать мне о каждом его шаге. А если возникнет проблема, с которой сам не справишься — сразу маякни мне. Ну как?

Чжан Цзюнь: «.....»

А? Чего ты сказал?

Сумбурно забормотал Чжан Цзюнь: — Э-э, это как-то нехорошо...

И в этот момент он заметил, как лучезарное лицо Сы Нанькэ сменилось зловеще-насмешливым выражением. Впотьмах ему почудилось, будто этот улыбчивый самоед заносит кулак, чтобы методично вколачивать его в чужой живот, а затем добавляет парочку фирменных пинков, превращая его лицо в сплошной синяк...

— То есть как нехорошо?! Разве я могу отказать в помощи брату? Будь спок, раз мы теперь братья, твои проблемы — мои проблемы, твои кореша — мои кореша, кореша моего кореша — тоже мои кореша, а их дела — мои дела! Я не только присмотрю за ним, но и грудью встану, если кто обидит! Сам посуди, все мы братья, ха-ха-ха-ха!

Чжан Цзюнь и сам не ожидал от себя такой речевой прыти.

Сы Нанькэ вновь расплылся в лучезарной улыбке и хлопнул его по плечу: — Спасибо, братан! На тебя всегда можно положиться, в долгу не останусь, на днях с меня ужин!

От натянутой улыбки у Чжан Цзюня сводило скулы: — Ха-ха-ха, о чём речь, какая вежливость... Мы же всё-таки братья.

— Ну, тогда впредь вся надежда на тебя~ — подмигнул Сы Нанькэ.

— Ха-ха-ха, да какая это обуза, плевое дело~ Тем более мы так близко друг к другу сидим.

— Давай-ка обменяемся номерами, — предложил Сы Нанькэ. — Не забывай скидывать мне смску после каждого урока, а если произойдет что-то из ряда вон выходящее — звони сразу. Физкультура у вас ведь в одно время? Вот и отлично, как раз совпадает. Ну давай, братишка, выкладывай трубку! — С этими словами он извлек из кармана собственный мобильник.

Лицо Чжан Цзюня застыло: — Э-э... — Бегая глазами по сторонам, он проблеял: — У меня нет телефона...

— Нет телефона? — усмехнулся Сы Нанькэ, забираясь рукой прямо в его левый карман. Чжан Цзюнь и глазом моргнуть не успел, как гаджет перекочевал в чужие руки. — С виду ты не похож на образцового ученика, с чего бы тебе так свято соблюдать школьный устав и оставлять телефон дома?

Чжан Цзюнь: «.....»

Да чтоб тебя разорвало!

Не утруждая себя поиском нужного контакта в записной книжке, Сы Нанькэ набрал свой номер с телефона жертвы, добавил контакт в память, следом записал туда же свой собственный, снабдив подходящей припиской, и вернул аппарат владельцу.

Чжан Цзюнь: «.....»

— Ха-ха-ха, так ведь гораздо проще. Будем на связи, да? — бросил Сы Нанькэ. — Ладно, я побежал. Если что — чирикай в смсках, да и я отвечу тем же. Постарайся особо не названивать, мы всё-таки школьники, надо соблюдать конспирацию. Звонок у тебя стоял со звуком, я перевел в бесшумный режим, поставил только вибро. Даже если учителей не боишься, скромнее надо быть, сам понимаешь?

— Ха-ха-ха, твоя правда... — Чжан Цзюнь уже потерял дар речи.

— Ну, я пошёл?

— Ха-ха-ха, ступай, скоро звонок, поторопись-ка~ Ха-ха-ха~

Сы Нанькэ ослепительно улыбнулся, сверкнув восьмью белоснежными зубами, помахал рукой: — Пока-пока! — и зашагал вниз по лестнице.

Чжан Цзюнь: «Ха-ха-ха-ха-ха-пока~»

Вид у него был настолько придурковатый, что проходящие мимо школьники то и дело косились на него с опаской.

Чжан Цзюнь поспешно стёр улыбку с лица и свирепо зыркнул в ответ. Окружающие тут же отвели глаза и предпочли обойти его десятой дорогой. Вскоре пространство вокруг него опустело, и Чжан Цзюнь, презрительно хмыкнув, скрылся в дверях класса.

Разобравшись с этим вопросом, Сы Нанькэ почувствовал себя значительно спокойнее — теперь он мог быть уверен в безопасности друга. Поразмыслив ещё немного и решив, что чего-то всё же не хватает, он снова достал телефон и черкнул новому знакомому по имени Чжан.

«У тебя ведь полно корешей? Позови-ка их тоже, пусть все соберутся, познакомимся как следует. Я как-нибудь организую посиделки в кафе. Бай Лянь подрабатывает в одном отеле, расспроси своих, не живёт ли кто поблизости. Пусть присмотрят за ним временами, я потом это дело не забуду отметить».

Чжан Цзюнь: «.....»

В поле ввода уже красовалось заготовленное «Пошел нахрен», но... вспомнив недавний ужас от чужих кулаков и ног, он молча стер набранное.

Подождав немного, Сы Нанькэ получил короткий ответ: «Понял».

Он улыбнулся.

Как раз удачно совпало, что у этого любителя жёлтой краске на голове нашлись родственники, чей дом находился неподалёку от того самого отеля, где подрабатывал Бай Лянь. Сы Нанькэ без всяких угрызений совести нагрузил их поручением и выпросил номер телефона. Родственницей оказалась девушка; её младший двоюродный брат не рискнул выкладывать всю правду и лишь попросил сестру приглядеть за знакомым знакомых, который устроился на полставки в бар. Сы Нанькэ то и дело щебетал: сестричка то, сестричка сё, так умасливая девушку, что та была на седьмом небе от счастья. Каждой вечер в рабочее время бай Лянь получал три сообщения — точнее любых часов. Можно сказать, безопасность бай Ляня на улице была обеспечена. Сам Сы Нанькэ был хорош собой, а голос имел сладкий, из-за чего та девчонка то и дело допытывалась у своего двоюродного брата: кто этот парень на другом конце провода, красив ли он? Тот мелкий хулиган чуть не сходил с ума от злости и едва не придушил Чжан Цзюня.

Позже Чжан Цзюню пришлось изрядно раскошелиться, чтобы избежать беды.

Для Сы Нанькэ это стало разрешением тяжелого груза на сердце: в конце концов, у него самого была учеба и подработка, он не мог следить за бай Лянем круглые сутки.

Случись с тем какая-нибудь напасть, он бы до конца дней себя корил.

Сам Сы Нанькэ считал, что теперь, когда у него появился помощник, можно и реже заглядывать к бай Ляню, но вот бай Лянь остался недоволен.

Как обычно делая домашку на переменке, бай Лянь думал про себя: почему Сы Нанькэ в последнее время перестал ко мне приходить? Хотя он не каждый раз звал его с собой, бай Лянь

всё равно знал: стоило начаться перемене, как Сы Нанькэ поджидал его у входа в класс. Почему же в последнее время он больше не приходит?..

Уж не разозлился ли он из-за того, что сам бай Лянь не выходил к нему?

Ни о чем не догадывающийся бай Лянь погрузился в глубокие раздумья.

У Сы Нанькэ появился помощник, и теперь он проводил дни в расслабленном ритме: ходил на пары, подрабатывал, спал, и ему больше не нужно было сломя голову бежать следить за бай Лянем. К тому же у него появилась возможность подшучивать над сестричкой одного хулигана, умасливать красавицу и заниматься давно заброшенной учёбой — словом, жизнь его стала невероятно беззаботной.

Однако в один прекрасный день он не получил сообщения.

Тот парень Чжан Цзюнь однажды уже огреб по полной, поэтому страх перед Сы Нанькэ впечатался в его память до боли в сердце. Все поручения Сы Нанькэ он выполнял честно и исправно, к тому же Сы Нанькэ записал его в ближний круг, то угощал при случае снеками, то скидывал ответы на домашку, а иногда подкидывал идеи, как завоевать первую красавицу их класса, — и это даже приносило плоды. Отношения между ними заметно потеплели, и теперь они действительно стали как братья.

Но сегодня за весь день не пришло ни весточки, и Сы Нанькэ почувствовал неладное.

После звонка он побежал на этаж бай Ляня, заглянул в соседний класс Чжан Цзюня и, не найдя того на месте, окликнул какого-то ученика:

— Послушай, а где Чжан Цзюнь из вашего класса?

Тот бросил на него странный взгляд — должно быть, гадал, с каких это пор Чжан Цзюнь знакомится со столь приличными на вид людьми, — и ответил:

— Сегодня утром он вроде приходил, но после второй или третьей пары пропал. Другой ученик, сидевший у двери, сказал: Я знаю! Сегодня утром, когда он вернулся после завтрака, его кто-то позвал и увёл.

Увели? — спросил Сы Нанькэ. — Ты знаешь, куда он пошёл?

Тот ученик ответил: Без понятия. Те, кто его позвал, похожи на хулиганов из другого класса. Они с Чжан Цзюнем не ладят, я думаю, его вытащили подраться.

Хм...

Сы Нанькэ в детстве тоже немало поучаствовал в драках и прекрасно знал: если несколько человек уведут кого-то одного, ничего хорошего этого бедолагу не ждёт. Сразу видно, что это была не честная драка. При честной драке всегда заранее оговаривают время и место, и обе толпы идут вместе.

Он немного подумал и сказал: Спасибо вам. — После чего развернулся и ушёл.

Как раз в этот момент из класса вышла Бай Лянь. Увидев Сы Нанькэ, она просияла и окликнула его: Сы Нанькэ!

Сы Нанькэ оглянулся, и, заметив Бай Лянь, бросил: Бай Лянь, у меня тут дела, я побежал! — и

припустил к лестнице.

Приветствие, которое Бай Лянь только собиралась произнести, застряло у неё в горле — ни выплюнуть, ни проглотить.

Заметив, что ученик из соседнего класса, с которым только что разговаривал Сы Нанькэ, собирается уходить, она окликнула его и спросила: Простите, молодой человек, скажите, о чём вы только что говорили с тем парнем?

Сы Нанькэ сначала заглянул в большую уборную на первом этаже — убедившись, что там никого нет, он взбежал на крышу и обнаружил, что дверь заперта снаружи.

Сначала он пару раз ударил по ней кулаком, но понял, что так не открыть, тогда отошел на несколько шагов назад, разогнался и со всего маху врезал по двери ногой.

Ржавая железная дверь вмялась от удара. Сы Нанькэ повторил манёвр ещё пару раз, и металл быстро деформировался, в щели пробился просвет. Он нанёс ещё несколько свирепых ударов, деревянная палка, подпиравшая дверь изнутри, треснула, и створка с грохотом распахнулась.

Он вошёл внутрь и поприветствовал шайку хулиганов, уставившихся на дверь.

Привет~ Всем привет.

На крыше сейчас находилось две группы людей: одна стояла, другая лежала. Стоящих было около десятка — это те самые хулиганы, что недобрыми взглядами сейчас зыркали на Сы Нанькэ. А среди лежащих был всего один человек: тоже хулиган, но избитый другой шайкой так, что он не мог даже подняться. Это был Чжан Цзюнь.

Сы Нанькэ посмотрел на зажатого в самом центре Чжан Цзюня, и в его сердце невольно зашевелилось жалостливое чувство.

До чего же жалко... Избили так, что встать не может.

Чжан Цзюнь лежал на земле, свернувшись калачиком и прикрывая голову руками — немудрено, учитывая, сколько ему досталось. Сы Нанькэ вздохнул и пошел вперед. Те переглянулись, и один из стоявших ближе остальных хулиганов преградил ему путь и свирепо бросил:

— Эй, ты кто такой? Тут деловые вопросы решаются, не лезь сюда, вали отсюда поживей!

Сы Нанькэ солнечно и лучезарно улыбнулся:

— А? Валишь? Не выйдет. Тот, с кем вы тут разбираетесь — мой братан, я просто не могу не подойти.

Среди столпившихся в кругу хулиганов кто-то обратился к Чжан Цзюню:

— Я же разбил твой телефон, а ты еще смеешь кого-то звать? Довольно шустрый, а.

С этими словами он отвесил ему еще несколько жестоких пинков.

Чжан Цзюнь ничего не ответил, лишь немного разжал прикрывавшие голову руки и сквозь щель принялся выглядывать Сы Нанькэ.

Преградивший Сы Нанькэ дорогу хулиган ухмыльнулся:

— Ты тут всего один, а нас целых одиннадцать. Уверен, что хочешь заступиться за своего дружка?

Сы Нанькэ с наглой улыбкой протянул:

— Да хоть сто человек, все равно придется лезть. Разве не для таких моментов нужны друзья, готовые пойти за тебя в огонь и в воду? Уступите мне, уважьте, отдайте его.

Вся ватага хулиганов рассмеялась.

Один из них, особенно высокий, с длинными ногами и руками, заявил:

— Вижу, ты парень понятливый. Даю тебе последний шанс, так что вали-ка отсюда по-хорошему. Иначе один против одиннадцати — он криво усмехнулся, кивнув на лежащего на земле Чжан Цзюня, — закончишь точно так же.

Сы Нанькэ посмотрел на жалкого вида Чжан Цзюня, поджал губы и презрительно фыркнул:

— Я вам не этот доходяга. Мой исход в схватке один против одиннадцати будет совсем другим.

Чжан Цзюнь: «.....»

Хотя крыша была большой, все хулиганы стояли сравнительно близко к выходу, так что слышно было отлично, и при этих словах они снова заржали.

Главарь процедил:

— Я даю тебе последний шанс, только не выделяйся!

Сы Нанькэ с улыбкой ответил:

— Да я и не выделяюсь, погнали!

После чего неожиданно со всего маху врезал стоящему рядом хулигану ногой в бок. Тот полетел кубарем, заскользил по крыше и с размаху вредился в ограждение.

Толпа хулиганов: «.....»

(๖๖)□□□

Сы Нанькэ обернулся:

— У вас там еще десяток остался, верно? Ну давайте! — он широко раскинул руки, принимая приглашающую позу.

Оставшиеся бандиты озверели, схватили дубинки с арматурой и бросились на Сы Нанькэ. Тот перехватил руку одного из нападавших, с вывертом крутанул против часовой стрелки и отобрал железный прут, а затем отпихнул его ногой и, взмахнув арматурой из замаха, со злостью опустил прямо на плечо другому. Тот дико завопил, зажал плечо и отшатнулся. Увернувшись от летящей в него палки, Сы Нанькэ тычком угодил в грудь тому самому громиле, что только что на него бросился, и в мгновение ока уложил еще одного.

Чжан Цзюнь тоже разжал руки и приподнялся, уставившись на свирепого Сы Нанькэ с открытым от удивления ртом в форме буквы О. Наблюдая, как тот расправляется с хулиганами поодиночке — удар, и минус один, — он словно заново увидел себя самого, избитого им в тот раз...

— Тсс... — тело снова пронзила боль.

Хотя противников было много, Сы Нанькэ обладал огромной силой и молниеносной реакцией, так что не прошло и нескольких минут, как все десятеро валялись на земле.

Швырнув в сторону согнутый треугольником кусок арматуры, он направился к Чжан Цзюню, присел рядом и участливо спросил:

— Ты как, цел?

Глядя на поверженных в мгновение ока хулиганов, которые падали едва ли не от каждого удара, Чжан Цзюнь наконец сообразил, что в тот день этот самый Сы Нанькэ во время избиения его и его дружков даже не выкладывался в полную силу...

— Д-да, все нормально.

Сы Нанькэ окинул взглядом его раны и заключил:

— Сойдет, жизненно важные органы не задеты, пару дней мазать мазью — и заживет. Больно?

Чжан Цзюнь потер багровый отпечаток на лице и выдавил:

— Терпимо. Не так больно, как ты меня в тот раз отделал.

Сы Нанькэ усмехнулся:

— Ты нашел с кем их сравнивать?

Чжан Цзюнь: «.....» Возразить было абсолютно нечего.

Сы Нанькэ поднялся:

— Пошли, со мной. Заглянем к школьному врачу.

Чжан Цзюнь уперся руками в землю и попытался подняться, но безуспешно. Ему знатно наподдали по ногам, так что встать он уже не мог.

Тогда Сы Нанькэ сам подошел, наклонился, ухватил его за руку и рывком взвалил себе на плечо, фактически волоча за собой.

— Эх, ну и бесполезный же ты...

Чжан Цзюнь: «.....»

Только из благодарности за то, что ты меня только что спас! ▯▯▯

Сы Нанькэ полупривёл-полупотащил его к выходу, даже не заметив, как у дверей промелькнула чья-то фигура.

Хотя Сы Нанькэ спас Чжан Цзюня, тот не испытывал ни малейшего трепета от помощи, оказанной в трудную минуту. Всё-таки его спаситель одновременно являлся и обидчиком, да и спасал так, что на спасение это походило меньше всего... Из-за этого у него совсем не было ощущения, что его кто-то выручил.

К тому же, разобравшись с этим делом, парень просто ушел и в дальнейшем никак особо не контактировал, лишь строго велел не забывать про ежедневные СМС.

Но после этого случая те придурки больше ни разу не цеплялись к нему, а заведя на улице, обходили за километр, словно какого-то демона-мстителя.

Эта реакция казалась до боли знакомой...

На душе у Чжан Цзюня скребли кошки, а оставаться у кого-то в долгу ему ужасно не хотелось, поэтому он поскорее купил новый телефон и позвонил Сы Нанькэ, чтобы тот записал его новый номер.

<http://bllate.org/book/22157/2307937>